

— Ли Сяовань, — привычно прозвучал мягкий, вкрадчивый голос.

— М-м, да, хорошо, начинай, — глухо отозвался собеседник.

В комнате раздался мелодичный, почти певчий стон Ли Сяовань, звучащий донельзя сладко.

— Ты хочешь меня поцеловать? Поцелуй меня в щеку, ну же, скорее, я так соскучилась... Обними меня крепче, м-м... Мое тело такое горячее, чувствуешь? Потрогай, разве оно не горит? Прикоснись к моей груди, она тоже такая горячая... м-м...

Дыхание собеседника, как и ожидалось, участилось.

— Хочешь, чтобы я тебя потрогала? Хочешь? Твоя кожа такая сухая, позволь мне ее увлажнить, а?

В ответ — тишина, лишь тяжелое, прерывистое дыхание.

Игра без отклика — скучное занятие. Ли Сяовань закрыла глаза, погружаясь в собственные фантазии. Лу Ли как-то сказала, что хороший актер озвучки обязан держать в голове сценарий и обладать богатым воображением. Ли Сяовань была уверена в своих силах, но в первый же раз потерпела неудачу. Ее воображение словно заперли в клетке: каждый раз, стоило ей завестись, перед глазами вставала Лу Ли — как она склоняется над ней, ласкает ее тело, тяжело дышит прямо в ухо, прижимается вплотную, срывает одежду... Чем грубее, тем сильнее сердце билось в груди.

Иногда воображение страшнее самой реальности!

— Ты чувствуешь? Мои руки блуждают по твоим сокровенным местам, кончики пальцев касаются каждой поры, играют с каждым дюймом твоей кожи. Я дразню тебя, всю тебя, чувствуешь?

Хриплый, завораживающий голос эхом отдавался в просторной гостиной. Ли Сяовань казалось, что пальцы Лу Ли вот-вот пронзят ее насквозь. Она вздрогнула и судорожно свела ноги.

Ван Сяоюй чуть не заснула перед монитором. «Ванван» был включен уже несколько часов, но ни одного покупателя. Это было совершенно неожиданно и заставило ее занервничать.

Дзынь.

Компьютер наконец подал голос.

«Дорогая, нужно накрутить рейтинг? Пиши в QQ: 396898443».

— Твою мать! — выругалась Ван Сяюй.

Придерживаясь принципа «знай врага и знай себя», она решила заглянуть в другие магазины, чтобы перенять опыт.

Быстрый поиск — и вот магазин со средними продажами под названием «Полночь». Ван Сяюй усмехнулась: ее собственный магазинчик назывался «Утешение любви» — сразу видно, профессиональный подход. В описании значилось: «Проводим обучение голосовых операторов, подробности в Ванван».

Ван Сяюй решила завязать знакомство.

Утешение любви: Хозяин, есть скидки при покупке пакета на месяц?

Полночь: Коллега, не надо меня разыгрывать...

Утешение любви: Да я правда новичок, пришла поучиться!

Полночь: Серьезно? Я ведь сама мелкий продавец...

Утешение любви: Да я покупатель с золотым бриллиантом, никогда плохих отзывов не ставила!

Полночь: Ну ладно, бери месяц, сделаю скидку...

Утешение любви: А обучение лично от хозяйки?

Полночь: В подарок — секретная методичка!

Ван Сяюй с детства любила фильмы про боевые искусства, и слово «методичка» лишило ее воли. Она тут же оплатила покупку. Мысли ее унеслись в светлое будущее: вот освоит она тайное мастерство, вот развернется! От поклонников отбоя не будет, и даже в этой конуре можно будет разбогатеть!

Дзынь.

Уведомление: Примите файл.

Ван Сяюй нажала «Принять», дрожа от возбуждения. Это был текстовый файл на 4 мегабайта — настоящая энциклопедия!

Дзынь.

Полночь: Читайте методичку, а телефонные уроки — трижды в неделю.

Утешение любви: Хорошо! Звонить на тот номер, что в файле?

Полночь: После десяти вечера. Если занято — ждите...

Утешение любви: Договорились!

Дела шли так гладко, что Ван Сяюй даже забыла про обед. Она открыла файл и начала обучение.

Первый том, первый прием.

— Ни фиги себе, и правда боевое искусство! — Ван Сяюй прищурилась, уткнувшись в экран. — Главы с первой по четвертую — для работы с мужчинами, стопроцентное попадание. Пятая глава — только для клиенток, требует тонкой интуиции, не каждый поймет всю глубину, выбирайте с осторожностью!

Баню делят на мужскую и женскую, оказывается, и в телефонном флирте так же. Ван Сяюй покачала головой, не зная, что выбрать.

— Чтобы обслужить мужика, надо пять томов изучить, а для бабы — всего один! Даже тут неравенство! — Ван Сяюй была возмущена.

В школе она ненавидела зубрить. А вот Ли Сяовань была мастером: запоминала быстро, голос у нее был такой приятный, как пение птички, Ван Сяюй всегда ей завидовала. Если бы Ли Сяовань освоила это ремесло, она бы сразила наповал всех — и мужчин, и женщин!

Помучившись от зависти пару минут, Ван Сяюй с силой хлопнула по столу и выбрала пятый том — краткость сестра таланта!

Хотя мастерство ее еще не было отточено, удар по столу вышел мастерским. Соседи вздрогнули.

Квартиры 501 и 503 в апартаментах Ятин разделяла лишь тонкая стена. Ван Сяюй жила в 501, а в 503 — одинокая молодая женщина. Из-за жадности застройщика все стены, кроме несущих, были сделаны из гипсокартона, так что звукоизоляция была никудышной.

— Что за грохот! Жаловаться буду! — заорала соседка из 503.

Ван Сяюй была так поглощена практикой, что ничего не услышала.

Хотя за стеной часто было шумно, сегодня все было иначе. Соседка из 503 занималась великим творчеством! Даже охрана знала, что в 503 живет знаменитость. Известный режиссер.

— Этот режиссер — непростой человек! — вещал начальник охраны своим подчиненным.

— В чем же непростота? — не понял новичок.

— Два дня — жалобы, три дня — проверки, постоянно придирается! — взревел начальник, косясь на пятый этаж. — Вечно водит к себе актеров! И все — красивые актрисы! Просто безобразия!

— А разве 503 — это не мужчина? — удивился новичок. В списке жильцов было имя Чжун Мяо — звучало как женское.

— Если бы это был мужик, я бы так не говорил! Мужики — сам понимаешь! — начальник снова злобно уставился на пятый этаж. — В том-то и дело, что она женщина! Это же издевательство

над нами, холостяками! Всех красивых актрис к себе утащила! У меня даже мечты рухнули!

— Шеф... — пробормотал новичок.

— Чего тебе? Думаешь, если позовешь, мне легче станет? Мою богиню осквернили! — начальник вошел в раж.

— Господин Чэнь, будьте добры, потише, когда плачете, — раздался холодный голос. — Мне на пятом этаже слышно. Неприятно.

— Госпожа Чжун... — начальник охраны обернулся, выдавив кривую улыбку.

Чжун Мяо, легендарный режиссер, стояла прямо перед ними. Короткая стрижка, заспанные глаза, темные круги, легкая усмешка. Она развернулась и пошла прочь, оставив охранников в замешательстве.

— Шеф, а Чжун Мяо симпатичная, — сказал новичок.

— Я что, говорил, что она страшная? — рявкнул начальник.

— Вы сказали, что она...

— Моя богиня еще красивее, ты ничего не понимаешь! — отрезал начальник.

Чжун Мяо вернулась в здание с контейнером еды. Она хотела заказать доставку, но шум за стеной не давал сосредоточиться на сценарии. Лифт поднялся на пятый этаж, Чжун Мяо вставила ключ в замок.

— А-а... о-о, о-о, о-о... скорее, скорее... а-а...

От этого звука рука Чжун Мяо замерла, она превратилась в ледяную статую.

— М-м... м-м, м-м, м-м... о-о... а-а, а-а...

Стоны усиливались, переходя на вибратор. Чжун Мяо глубоко вздохнула и уставилась на дверь 501.

— О-о, о-о, о-о... боже! Скорее, скорее... я больше не могу, не могу...

— Черт! Да это я больше не могу! — прошипела Чжун Мяо и занесла руку, чтобы постучать в дверь 501, как вдруг внутри все стихло.

— Замолкли? — пробормотала она и прижалась ухом к двери.

В комнате видеонаблюдения охранники оживились:

— Смотрите, знаменитый режиссер подслушивает!

— Кто там живет? Похоже на что-то опасное!

— Арендатор, девчонка!

— Творят беспредел! — охранники были в восторге.

Чжун Мяо ничего не знала об этом. Она сомневалась, не слуховые ли это галлюцинации. Неужели от долгой работы у нее помутился рассудок? Она слышала про сценариста, который так увлекся, что ослеп и оглох! Чжун Мяо побледнела, ноги стали ватными. Она потерла уши и, дрожа, зашла к себе.

— Странно, почему она не выломала дверь? — разочарованно спросил охранник, держа телефон наготове.

Ван Сяоюй в 501 была в расстроенных чувствах. В методичке было сказано: кричать нужно страстно, искренне, с полной отдачей. Она старалась изо всех сил, сорвала голос, но никто не пришел, чтобы взять ее силой. Значит, ее мастерство еще не достигло совершенства!

— Техника прежде всего! — подбодрила себя Ван Сяоюй и снова хлопнула по столу.

— Черт! — Чжун Мяо, только пришедшая в себя, подпрыгнула на месте.

— А-а... о-о, о-о... ты такая сильная... трогай меня, скорее трогай...

Чжун Мяо хотела выругаться, но снова услышала стоны.

— У меня точно галлюцинации? — спросила она себя.

— О-о, о-о... м-м... м-м... скорее... войди... скорее войди...

— Неужели я сошла с ума настолько, что слышу такие непристойности? — Чжун Мяо отвесила себе звонкую пощечину.

Несколько дней подряд уши Чжун Мяо были полны этих звуков. Она была уверена, что смертельно больна. Охранники смотрели на нее как на привидение — украдкой, боясь встретиться взглядом. Чжун Мяо не считала себя такой красавицей, чтобы ослеплять людей. Неужели вместе со слухом у нее начало портиться зрение? От этой мысли ее бросило в пот.

Ван Сяоюй тоже чувствовала неладное. По утрам охранники улыбались ей так широко, будто она была единственным цветком в поле. Она ведь даже не успела с ними познакомиться. Неужели тренировки начали приносить плоды? Ван Сяоюй решила, что дело в ее упорстве. Она стала тренироваться еще усерднее, забывая об еде и сне.

А болезнь Чжун Мяо становилась все тяжелее...

Сегодня была пятница. Ли Сяовань сидела в конференц-зале, рассеянно крутя карандаш. В пятницу вечером она всегда оставалась у Лу Ли. Из-за наплыва заказов они разделили команду на пары. Ее напарницей была сама Лу Ли.

— Госпожа менеджер, можно начинать собеседование? — заглянула Лю Мяомяо.

Ли Сяовань кивнула, не меняясь в лице.

«Ну и холодная», — подумала Лю Мяомяо.

На собеседовании было четыре человека. Все как одна — выпускницы бухгалтерского учета, опыт два года, ничего выдающегося, но и ничего плохого. Ли Сяовань барабанила пальцами по столу, выглядя совершенно равнодушной.

— Здравствуйте, меня зовут Яо Цинь, — проговорила четвертая претендентка.

Предыдущих трех Ли Сяовань вычеркнула.

— Яо Цинь, расскажите о себе, — Ли Сяовань посмотрела ей прямо в глаза.

— Мне двадцать пять, закончила университет X, работала в компании... — Яо Цинь запинаясь, под тяжелым взглядом Ли Сяовань сердце у нее колотилось как бешеное.

— Чего вы ждете от этой работы? — Ли Сяовань слегка улыбнулась, поправляя прядь волос.

Она улыбалась редко, но эта улыбка была неотразима. Яо Цинь покраснела и даже не расслышала вопроса.

— Каковы ваши ожидания? — повторила Ли Сяовань.

— О, я... я... — Яо Цинь все еще не понимала, о чем речь.

Ли Сяовань вздохнула:

— Яо Цинь, каковы ваши профессиональные ожидания?

— Я... я надеюсь вырасти из рядового бухгалтера в квалифицированного финансового менеджера, — наконец выдавила та.

— Хорошо. Если вы подойдете, мы позвоним. Пожалуйста, держите телефон включенным, — Ли Сяовань формально закончила беседу. В душе она поставила галочку, но правила игры запрещали говорить об этом сразу.

Когда Яо Цинь ушла, Ли Сяовань вернулась в кабинет и позвала Лю Мяомяо, чтобы сообщить результаты. Она немного жалела, что эта должность не досталась Ван Сяоюй — та была типичной «грудь есть — ума не надо», но при этом имела свои плюсы, например, бросила парня-изменщика.

Ли Сяовань посмотрела на часы — обед давно прошел. Она хотела поскорее закончить дела и поехать к Лу Ли. Они не виделись целую неделю.

— Мяомяо, принеси мне кусочек торта, — попросила она по телефону.

Лю Мяомяо, набивая рот рисом, кивнула коллегам:

— Опять менеджер не ест! Наверняка худеет!

— Если бы у меня было такое лицо, я бы не худела, — отозвалась Чэнь Фэньфэнь, глядя на свою

пышную грудь. — А то грудь уменьшится!

— Жаль, что у тебя есть грудь, но нет мозгов Ли Сяовань, — засмеялся Чэнь Дашань.

Тук-тук.

Ли Сяовань, изучая отчет, отозвалась:

— Быстро ты.

— Но я еще не ела! — в кабинет вошла высокая худая женщина с контейнером еды.

— Лу Ли! — Ли Сяовань подняла голову, и на ее лице появилась слабая улыбка.

— Если я не приду, ты так и будешь голодать? — Лу Ли поставила контейнер на стол, поправляя волосы. Ее движения и голос были полны элегантности. — Ешь, пока горячее.

— А ты сама? — Ли Сяовань не шелохнулась.

— Я могу посидеть на диете, а ты — нет, — Лу Ли улыбнулась, и комната словно посветлела.

— Почему это я не могу? — голос Ли Сяовань оставался ледяным.

Любой другой на месте Лу Ли уже бы смутился, но она лишь улыбнулась и пододвинула контейнер ближе:

— Потому что у тебя — физически тяжелая работа.

«Тяжелая работа». Смысл был куда глубже, чем казалось. Ли Сяовань смущенно кашлянула.

Лю Мяомяо, доев обед, принесла самый большой кусок торта. Хотя Чэнь Фэньфэнь подшучивала над ее усердием, Лю Мяомяо донесла торт до самого кабинета. Но, войдя внутрь, она поняла, что торт придется съесть ей самой.

Потому что Ли Сяовань улыбалась!

— О, Мяомяо, оставь торт себе к чаю! Друг принес мне поесть.

<http://bllate.org/book/19159/1881278>